

Хорошее вино и еда.

Поэзия под хорошее вино, песни под хорошую еду.

Ученые отшельники смеются и разговаривают.

Башня Тансяо в Лояне.

В полдень перед башней Тансяо появились двое высоких привлекательных мужчин.

Один из них с гордой осанкой и внушительными движениями, другой — молодой привлекательный юноша, одетый в лучший черный наряд, с холодным взглядом, который вызывал у людей затаенное сердцебиение.

Когда они появились, девять из десяти гостей в зале обратили на них свое внимание.

Кому посчастливилось иметь такого сына?

Господин Ли, владелец башни Тансяо, выбежал к ним, волоча свое тучное тело.

— Айо! Не могу поверить, это же молодой господин! — непрерывно кланяясь Фэн Луну, который выглядел несколько бледным, господин Лл, повернувшись, крикнул прислужнику: — Сяо Му, быстрее, подготовь комнату наверху, хозяин вернулся!

Гости начали волноваться.

Так это великий молодой господин семьи Фэн. Разве он не бог меча и нынешний лидер Улинь? Интересно, а тот молодой человек рядом с ним...

— Я не хочу сидеть в комнате, — холодные слова срывались с изящных губ слово за словом.

В комнате без персонала будет сложно избегать приставаний Фэн Луна.

Фэн Лун слегка улыбнулся.

— Тогда где ты хочешь сидеть?

— Прямо здесь.

— Лао Ли, мы посидим в зале, — сказал Фэн Лун. — Принесите лучшее вино Тансяо.

— Да! Сяо Му, не нужно готовить комнату, иди принеси вино из погреба!

Фэн Лун и Бай Шаоцин сели.

Вино и кушанья подали очень быстро. Бай Шаоцин взял кувшин и налил по бокалу для себя и Фэн Луна.

— Шаоцин, ты помнишь...

— Что я помню? — Бай Шаоцин холодно усмехнулся. — Конечно помню. Ты специально объехал Лоян. Хочешь снова показать мне Нефритовый Палец и бабочек у источника?

Фэн Лун молча посмотрел на него, выпил вино запрокинув голову и налил еще.

— Я не понимаю, почему ты снова собираешься использовать тот же трюк, — сказал Бай Шаоцин.

Он поднял руку с бокалом и тоже выпил все до капли.

Двое мужчины пили в молчании пили вино, бокал за бокалом, и вскоре все допили.

Не успел Фэн Лун и рта открыть, как господин Ли сам принес им еще бутылку.

— Я все еще помню... — на середине фразы Бай Шаоцин наклонил голову, его ясные глаза смотрели на Фэн Луна, и вдруг он хитро улыбнулся. — В прошлый раз, когда я встречался здесь с тем из рода Сун, ты сидел в соседней комнате.

— Шаоцин, нехорошо быть таким высокомерным, — глубоким голосом сказал Фэн Лун.

После нескольких бокалов вина лицо Бай Шаоцина уже наполовину покраснело.

— Когда я стану высокомерным, тогда сожгу эту твою башню Тансяо.

Фэн Лун глубокомысленно взглянул на него, слегка вздохнул, и молча допил свое вино.

За столом воцарилась тишина, пока они спокойно ели из своих тарелок и пили из своих бокалов.

В зале можно многое услышать, если у вас хороший слух и вы ведете себя тихо. Бай Шаоцин не только вел себя тихо, но еще и улучшил свои навыки под руководством Фэн Луна, так что его слух был острее, чем у обычных людей.

У окна как раз выпивали двое гостей.

— Что нового нынче в мире Улинь?

— Нет ничего нового под солнцем, все в мире боевых искусств связано с кровью. Самые последние новости о столетнем клане Улинь.

— Ты говоришь о первой красавице Улинь, госпоже Бай, которая изуродовала себя ради мужа?

Мужчина в синем халате покачал головой.

— Брат Сунь не очень хорошо информирован. Не только госпожа Бай, но и вся их семья была уничтожена. Вся усадьба в одночасье превратилась в море огня, господин Бай и два его сына погибли. Ай, кто бы мог подумать, что большой клан Бай исчезнет таким образом.

Фигура человека неподалеку осталась недвижима.

Бай Шаоцин молча слушал, с его губ не сходила волнующая улыбка. Его глаза слегка повернулись, и Фэн Лун на мгновение заметил промелькнувшую в них печаль и скорбь.

— Кроме семьи Бай есть еще новости, — похоже человек в синем одеянии многое знал. — Брат Сунь знает мастера горы Хуашань?

— Мастера Хуашань? Хэй, я не побоюсь посмеяться, но, хотя твой брат Сунь редко выходит их дома, я знаю всех этих старых мастеров сект. Я уже дважды встречал мастера Фана, он хороший боец с достойным характером.

— Да, брат Сунь великий мастер боевых искусств, и все главы сект восхищаются им, — после нескольких комплиментов мужчина в синем халате сменил тон и произнес: — Интересно, брат Сунь встречал дочь мастера Фана?

— Это... Эй, она только маленькая девочка.

— Это новая история о жемчужине на ладони* мастера Фана. Говорят, эта молодая и красивая девушка Фан с детства была возлюбленной великого ученика с горы Хуашань, Чжоу Жувэнь, поэтому мастер Фан сам планировал организовать этот брак.

— Так ведь Чжоу Жувэнь, говорят... Разве он не был убит той бродячей Летучей Мышью?

— Именно! Когда он умер, дева Фан была убита горем. Беспомощно наблюдая, как его дочь чахнет день ото дня, мастер Фан решил выдать ее замуж за Нянь Мина с Волшебной Горы. Не могла же она оставаться невестой погибшего адепта.

— Да! Нянь Мин — восходящая звезда Цзянху, его отец, Нянь Цзуншэн, не великий мастер боевых искусств, но у него неплохая репутация.

Мужчина в синей одежде вздохнул:

— Но кто бы мог подумать, что ослепленная любовью девушка не пожелает выйти замуж. Когда мастер Фан заставил ее это сделать, дева Фан неожиданно схватилась за нож и порезала себе лицо.

Брат Сунь удивленно сказал:

— Дева Фан была слишком безрассудна. Айа! Как молодая девушка сможет выйти замуж, когда ее личико так расписано?

Двое мужчин качали головами и вздыхали, когда позади них раздался красивый низкий голос.

*п/п: Жемчужина на ладони — так говорят о любимой дочери.

— Уважаемые братья...

Обернувшись, их глаза невольно вспыхнули. Стоящий перед ними молодой человек был потрясающе красив и обладал просто сверхъестественной аурой.

Бай Шаоцин сложил руки в знак приветствия. Мужчины сразу поднялись и ответили на поклон.

— Братья, позвольте спросить, — сказал Бай Шаоцин. — Только что вы говорили о деве Фан. Это Фан Нихон с горы Хуашань?

Мужчина в синей одежде кивнул:

— Да, это дева Фан Нихон. Эх, эта ослепленная любовью молодежь.

Бай Шаоцин задумался.

— Большое спасибо.

Повернувшись, он вернулся за свой стол.

Понаблюдав, как он садится, Фэн Лун налил вина и поднес бокал к его губам.

— Сегодня нам не следует много пить, это последний .

Поначалу Бай Шаоцин планировал напиться до беспамьяства, но едва услышал эти слова, он не смог заставить себя попросить у господина Ли еще вина, поэтому выпил последний бокал.

— Идем, прогуляемся.

Вдоволь наевшись, Фэн Лун поднялся и потянул Бай Шаоцина наружу.

Оживленные улицы Лояна кишели лоточниками, всюду продавались тофунао, пельмени, танхулу, и маленькие баоцзы.

Казалось, толпа людей затронула какое-то уютное чувство в душе Фэн Луна, он непрерывно скупал какие-то банальные штучки, на которые не обращал внимания в обычное время.

Бай Шаоцин чувствовал себя очень неловко.

Когда Фэн Лун купил ему тофунао, он окинул ларек холодным взглядом и отвернулся.

Когда Фэн Лун купил ему маленькие баоцзы, он даже не взглянул на них и отдал вместе с упаковкой нищему на обочине.

Фэн Лун выбрал картину и передал ему, но он небрежно запихнул ее в ведро со свиной кровью, где покупали свинину. Фэн Лун даже не возразил, он заплатил обеим сторонам, и никто не посмел жаловаться на потерянные деньги.

После спуска длиной в десять ли, Фэн Лун купил множество разных штук, которые сразу же были презентованы Бай Шаоцину.

Один покупал, а другой выкидывал, как нарочно, оба были стройными и привлекательными, что делало их поразительными в глазах жителей Лояна.

— Ты ничего не хочешь? — Фэн Лун с улыбкой передал ему танхулу.

— Ты хочешь обдурить меня подобными вещами? — фыркнул Бай Шаоцин?

— Что ты хочешь?

— Что я хочу? Ты дашь мне все, что я захочу? — Бай Шаоцин, повернувшись, устремил на него взгляд. — Я хочу настойку Хуажун Юэмао.

Фэн Лун вручил танхулу проходящему мимо ребенку и вздохнул, глядя на его удаляющуюся спину.

— Наконец ты это сказал. Я думал не попросишь.

— Так ты дашь или нет?

— Нет.

Бай Шаоцин скрипнул зубами.

— У тебя много настойки.

— Но для кого-то это редкость.

— Я могу поменяться.

— Поменяться? — Фэн Лун задумчиво посмотрел на него. — На что?

Бай Шаоцин посмотрел прямо ему в лицо и неожиданно улыбнулся. Его улыбка заставляла сердце забиться сильнее и вызывала желание завалить его прямо у всех на глазах.

Это была роковая улыбка.

— Ты не хочешь меня? — спросил он. — Хоть ты и сдерживаешься, но я знаю, что ты думаешь обо мне.

— Предлагаешь свое тело?

— Верно.

Лицо Фэн Луна внезапно погрузнело. Когда он улыбался, он был добрым и нежным, но когда мрачнел, то даже ребенка мог заставить заплакать.

Только Бай Шаоцин по-прежнему улыбался, еще более лучезарно, еще более чарующе, как будто видеть потемневшее лицо Фэн Луна было чем-то занятным.

— Я не хочу многого, лишь бутылку настойки Хуажун Юэмао, — хмыкнул Бай Шаоцин. — Она у тебя с собой, я чувствую ее запах.

Он потянул носом, демонстративно принюхиваясь.

Наконец Фэн Лун ответил.

Его ответом был удар.

Он ударил Бай Шаоцина в три жизненные точки, и подхватил его на руки, прежде чем он рухнул. В несколько прыжков он пересек улицу, запрыгнул на крышу и унесся прочь из города.

В ушах свистел ветер, но Бай Шаоцин довольно улыбался, лежа в объятиях Фэн Луна.

— Ни к чему блокировать мои акупунктурные точки, я и так повинуюсь тебе, — сказал Бай Шаоцин. — Я всегда послушный, никому не нужно блокировать мои акупунктурные точки.

Фэн Лун опустил голову.

Он явно использовал не имеющий себе равных цингун, но его дыхание было спокойным, будто

он стоял на ровной земле, и ничуть не сбилась.

— Тело — это все, что ты можешь использовать для обмена?

— Это редкая возможность иметь тело, которое можно так использовать. Сколько людей имеет такой капитал, как у меня?

Ландшафт по сторонам стремительно изменялся.

Держа его на руках, Фэн Лун легкими прыжками возносился на облаках и ехал на туманах.

— Разве не тяжело пренебрежительно к себе относиться и торговать собой?

— Тяжело? — Бай Шаоцин беззаботно моргнул и обезоруживающе улыбнулся. — Я обнаружил, что чем больше я торговал собой и презирал себя, тем больше мне становилось не по себе. Ха-ха, кто бы мог подумать, что можно отомстить именно таким способом.

Похоже у Фэн Луна лопнуло терпение. Во всяком случае, он сбросил Бай Шаоцина со своих рук на землю.

— М... — Бай Шаоцин, у которого были заблокированы акупунктурные точки, с удивлением приподнял головы из травы.

Пейзаж вокруг выглядел знакомо.

Несколькими пальцами Фэн Лун разблокировал его акупунктурные точки.

Под грохот воды Бай Шаоцин поднялся и огляделся.

Над горами навис белый водопад. Вода слегка плескалась, внизу виднелась лазурная заводь, которую окружали несколько валунов без острых граней.

Гора Нефритовый Палец.

Водопад, Млечный Путь, неоконченный поцелуй под луной, в голове закружились воспоминания, и никогда прежде они не обрушивались на него, как сейчас.

Бай Шаоцин замер перед ревушим водопадом.

<http://bllate.org/book/15169/1340551>